

СВОЕОБРАЗИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТНЫХ
ТЕКСТАХ**Тошова Файёза Нуриддиновна***Преподаватель НУУз имени Мирзо Улугбека*

Аннотация: в статье рассматриваются приемы использования интертекстуальных элементов в заголовках русскоязычных газет. Основное внимание сосредоточено на их функциональных особенностях и способах введения прецедентного текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентный текст, газетный заголовок, цитата, двуплановость, реминисценция.

Актуальность темы данной статьи обусловлена важностью выявления тенденций при отборе и привлечении реминисценций к построению газетных заголовков и потребностью в подробном изучении интертекстуальных элементов, функционирующих в текстах современных СМИ. Исследователи языка печати отмечают возросшую в последние годы активность интертекстуальности, иронии, языковой игры, что свидетельствует об усилении экспрессивности языка СМИ. Современный газетный заголовок призван выполнять не только информативную функцию с максимально точной формулировкой темы, но и экспрессивную функцию, заостряющую внимание читателя. Важной чертой современных публицистических текстов является использование чужих текстов, а также их трансформирование, которое вызывает у читателя дополнительные ассоциации. Подобное явление имеет в лингвистике несколько соотносительных друг с другом терминов: «текст в тексте», «цитация», «межтекстовые связи», «интертекстуальность». Мы в статье используем термин «интертекстуальность», так как он, на наш взгляд, лучше других отражает суть явления, понимая под ним, вслед за В.Е. Чернявской, «взаимодействие текстов и/или их фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения», а также «способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [1, с. 49]. Материальными знаками интертекстуальности можно считать использованные – прецедентные тексты. Понятие «прецедентный текст» введено Ю.Н. Карауловым. Под ним он понимает тексты: 1) «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие личностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. Вертикальный контекст, созданный интертекстуальностью, усложняет речевое произведение журналиста, порождая его двуплановость или многоплановость, «включенный текст» служит целям языковой игры разного рода: способствует

поэтизации текста, создает поэтический намек, подтекст, рождает загадку, создает ироническое, саркастическое, гротескное, трагическое или другое звучание, способствует иерархизации смысла, «выделению смысловой доминанты» [3, с. 33], придает бытовой фразе смысл иносказания – политического, поэтического, философского или какого-либо иного. Интертекстуальность стала одной из наиболее ярких черт современной публицистики, при этом различают такие ее приемы, как цитация, аллюзия, реминисценция, намек и др. Активнее всего эта черта проступает в заголовках, занимающих наиболее сильную позицию в газетном тексте. Специфика заголовка проявляется в том, что, наряду с зачином и концовкой, он относится к композиционным элементам текста, привлекающим повышенное внимание читателя при первом знакомстве с публикацией. Для создания такого заголовка авторы статей нередко прибегают к преобразованию прецедентных текстов. Современная культура склонна к применению художественного цитирования, а именно к употреблению авторских цитат и устного народного творчества (поговорок, пословиц, строк из песен). Но интертекстуальность имеет успех, только если возникает эффект «узнавания» закодированного смысла. Выбор и внедрение в текст прецедентного текста должны быть обусловлены как минимум двумя факторами: функцией, которую будет выполнять интертекстуальный элемент в публикации, и фоновыми знаниями целевой аудитории издания. Введение в текст интертекстуальных элементов помогает читателю лучше сориентироваться в посыле автора. Обратимся к примерам: «Аве, Мария!» (АиФ, № 34 от 24.08.05) – так называется статья, посвященная известной теннисистке Марии Шараповой. В заголовке цитата из католической молитвы Деве Марии, которая названа по ее начальным словам. Эта молитва называется также ангельским приветствием, поскольку ее первая фраза является приветствием архангела Гавриила, который обратился с ним к Деве Марии на Благовещение. Таким образом автор статьи подводит читателя к заключению, что многие болельщики Марии молятся на своего кумира, как на святую. Другой заголовок – «Жизни баловень счастливой» (Молодежь Узбекистана, № 51 от 20.12.2018) – цитата из стихотворения Д.В. Давыдова, погруженная в другой контекст: «Жизни баловень счастливой, / Два венка ты заслужил; / Знать Суворов справедливо / Грудь тебе перекрестил...». Следующий заголовок – ««Семеро козлят» – на новый лад» (Молодежь Узбекистана, № 51 от 20.12.2018). Прецедентный текст: «Волк и семеро козлят» – название известной русской народной сказки. Статья о том, что на разделительной полосе большой дороги города Ташкента пасутся козлята и загрязняют окружающую среду, топчут газон. «Кто сердцем чист, тот и умом глубок» (Молодежь Узбекистана №50 13.12.2018) – так звучит заголовок статьи о патриотичном духе молодежи Узбекистана и о предоставляемых льготах и возможностях со стороны государства талантливому молодому поколению. Использована цитата из фильма «Ванхельсинг»: Тот, кто сердцем чист, / И молится дни напролет ... Нередко в заголовках употребляются интертекстуальные

реминисценции на фразеологизмы, пословицы: «Очередная «стрельба по воробьям»» (Наша газета, 2017, 12 января) – фразеологизм «стрелять из пушки по воробьям» иллюстрирует ситуацию, когда ещё до начала действия поправок в законодательные акты, регулирующие внутреннюю миграцию населения, в социальных сетях развернулась их острая критика. Приведенные примеры позволяют выявить основную функцию интертекстуальности – привлечь внимание к проблеме, выразить свое отношение к ней, выделить ведущую мысль. Рассматривая интертекстуальные заголовки современных газет, можно, используя классификацию Е.А. Земской [4, с. 159-167], выделить следующие разновидности прецедентных текстов, включаемых в заголовки: стихотворные строки, прозаические цитаты, строки из известных песен, названия художественных произведений, названия отечественных и зарубежных кинофильмов, пословицы, поговорки и крылатые выражения, ходячие выражения эпохи социализма, перифразы Священного Писания. Необходимо отметить, что процесс воспроизводства в текстах СМИ уже существующих в языке текстов предполагает мыслительно-ментальные усилия, направленные на извлечение из памяти языковых единиц. Данный процесс необходимо рассматривать в широком коммуникативном контексте – как формирование идеального содержания, сопровождающееся поиском закрепленной за ним языковой формы и завершающееся «сцеплением» этого содержания с искомой формой. Такое воспроизведение является базой основной массы актуализаций прецедентного текста – извлечение их из памяти и включение в высказывание. Метод вовлечения исходного текста во вновь создаваемое произведение требует особого оформления в соответствии с предполагаемой для него позицией в принимающем тексте и, главное, его согласования с семантическим замыслом всего формируемого высказывания. Интертекстуальное значение обусловлено не только спецификой обозначаемых предметов, явлений, ситуаций внеязыковой действительности, но и намерением автора. Именно контекст приспособливает смыслы к несомой им информации, актуализируя или редуцируя информацию, приносимую значением отсылки. Таким образом, роль контекста в формировании восприятия информации огромна, так как интертекстуальность «обуславливает развитие внутренних изменений в восприятии окружающего мира, в результате вырабатываются и определяются иные ожидания, принципы, увеличивается потенциал в усвоении новой информации» [5, с. 173].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.

4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: КомКнига, 2005. –224

с.

5. Сиривля М.А. Социально-оценочное манипулирование в политическом дискурсе. [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2015. – № 5. – Ч. 2. – С. 172-176.